

УДК 316.258
DOI 10.17223/1998863X/29/19

Е.И. Лыткина

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА В ТРЕХ ТЕОРИЯХ АНОМИИ¹

Автор обращается к трем теориям аномии (Э. Дюркгейма, Р. Мертона, а также С. Месснера и Р. Розенфельда) и показывает, как тема социальной структуры трансформируется из одного из второстепенных сюжетов в работе Э. Дюркгейма в ключевой элемент для теории Р. Мертона. В центре внимания находятся и ограничения, которые приносит недостаточная степень разработанности данной темы для институциональной теории аномии С. Месснера и Р. Розенфельда.

Ключевые слова: аномия, институциональная теория аномии, социальная структура.

Аномия – понятие, широко используемое для описания обществ, где наблюдается ослабление ценностной и нормативной регуляции, в том числе когда старые нормы потеряли свою силу, а новые не успели их сменить [1, 2], а также для объяснения причин девиантного поведения [3], для описания состояния когнитивной дезориентации, фрустрации [4, 5]. И это лишь наиболее частые контексты употребления данного понятия. В 1968 г. в статье, посвященной Э. Дюркгейму, Т. Парсонс писал, что понятие «аномия» стало одной из немногочисленных по-настоящему центральных концепций в современной социологической науке [6. Р. 316].

Понятие аномии было сформулировано французским философом Ж.-М. Гюйо в работах «Очерк Морали» (1885 г.) и «Безверие будущего» (1887 г.), но в социологию оно вошло благодаря его соотечественнику Э. Дюркгейму и его книгам «О разделении общественного труда» (1893 г.) и «Самоубийство» (1897 г.). Концепция аномии пережила «второе рождение» благодаря американскому социологу Р. Мертону, выпустившему в 1938 г. статью «Социальная структура и аномия» в журнале «Американское социологическое обозрение» [7], в дальнейшем дополненную и вошедшую в книгу «Социальная теория и социальная структура» (1968 г.). В середине 1950-х гг., главным образом, в США появилось большое число исследований аномии. Во-первых, это были исследования девиации, основанные на теории Р. Мертона, в том числе в рамках теории социального принуждения (strain theory), – работы А. Коэна, Р. Кловарда, Р. Эньо и др.; во-вторых – исследование аномии на индивидуальном уровне (работы Л. Сроула, Д. Дина, Р. Мидлттона, Х. МакКлоски, Дж. Шаара и др.). В конце 1980-х гг. снова возрос интерес к изучению социальных причин девиантного поведения и теории аномии в частности, что, по мнению ряда авторов, было связано с ростом популярно-

¹ В публикации использованы результаты исследования, проводившегося при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Многообразие видов социокультурной сплоченности в условиях российских реформ: концептуализация и квалиметрия», грант № 14–18–03784. Автор выражает признательность профессору НИУ ВШЭ Е.Р. Ярской-Смирновой за ценные замечания и рекомендации в процессе подготовки статьи.

сти либеральных идей в США [8. Р. 14]. В 1994 г. американские криминологи С. Месснер и Р. Розенфельд сформулировали институциональную теорию аномии, задачей которой, главным образом, стало объяснение механизма создания в обществе предпосылок для появления преступности в межстрановой перспективе.

Названные выше теории аномии существенно различаются между собой – и в том, как авторы определяли непосредственно понятие «аномия», и в том, какие социальные явления они пытались с его помощью объяснить. Однако можно проследить один общий сюжет, оставшийся практически не замеченным при анализе творчества Э. Дюркгейма, но являющийся центральным в теории Р. Мертон и также использующийся С. Месснером и Р. Розенфельдом, – обращение к понятию социальной структуры. Рассмотрение взаимосвязи аномии и социальной структуры помогает как наметить альтернативную перспективу для анализа и сопоставления данных теорий аномии, так и прояснить более широкие возможности использования социальной структуры при изучении аномии в противовес сложившейся практике, где социальная структура в эмпирических исследованиях сводится к набору предикторов, таких как «доход», «социальный статус» и др. [4, 5].

В начале статьи мы кратко обозначим основные положения трех теорий аномии, затем покажем, как социальная структура в том или ином виде используется авторами, и, наконец, каково значение данного сюжета для трех теорий аномии.

Три теории аномии

В работе «О разделении общественного труда» Э. Дюркгейм обращается к аномии как к одному из трех типов аномального разделения труда: «Если разделение труда <...> не производит солидарность, то потому, что отношения органов не регламентируются, потому, что они находятся в состоянии аномии» [9. С. 377]. В книге «Самоубийство» автор описывает четыре типа самоубийства: эгоистическое, вызванное недостаточной степенью интеграции, и его антипод – альтруистическое, характеризующееся чрезмерной степенью интеграции, аномическое, вызванное недостаточной степенью нормативной регуляции, и его антипод – фаталистское, характеризующееся чрезмерной нормативной регуляцией. Ненормальным, по мнению Э. Дюркгейма, считается чрезмерное число, всплеск описанных видов самоубийства в обществе – его социолог стремится объяснить с использованием статистических данных. Причиной аномического самоубийства является неспособность общества ограничить постоянно растущие желания индивидов, что приводит к погоне за бесконечным и недостижимым и, в конечном счете, к самоубийству [10. С. 377]. Э. Дюркгейм пишет о двух видах аномии: хронической (в коммерческом и промышленном мире [10. С. 338] и в браке) [10. С. 346] и «в виде перемежающихся приступов и острых кризисов» [10. С. 338] – аномия в кризисные периоды, вызванная как экономическим ухудшением, так и, напротив, ростом.

Р. Мертон формулирует свою теорию с целью объяснения причин чрезмерно высокой интенсивности девиантного поведения среди определенных

социальных групп: «Наша главная цель – раскрыть, каким образом некоторые социальные структуры оказывают на некоторых лиц в обществе определенное давление, побуждающее их вести себя скорее вразрез с предписаниями, нежели в соответствии с ними» [11. С. 244]. В центре теории американского социолога – соотношение между определяемыми культурой целями, которые выступают «как требуемые законные цели для всех членов общества либо некоторых его членов» [11. С. 245], и предоставляемыми социальной системой средствами достижения данных целей. Если в социуме существует большой разрыв между постулируемыми целями и возможностью их осуществления, или, как пишет Р. Мертон, «акцентирование некоторых целей успеха не сопровождается эквивалентным акцентированием институциональных средств» [11. С. 249], возникают предпосылки к появлению девиантного поведения как единственной возможности достижения желаемых целей [11. С. 262]. Социолог выделяет пять типов приспособления к ситуации аномии: «конформность», «инновация», «ритуализм», «ретретизм¹» и «мятеж» [11. С. 254–277].

Стоит отметить определенную непоследовательность Р. Мертона: он приписывает «цели» и «средства» то культурной и социальной системам общества соответственно (245), то одной из них (культурной [11. С. 245] или социальной [11. С. 249]). Более последовательной можно считать предложенную С. Месснером и Р. Розенфельдом трактовку теории Р. Мертона: «Культура обуславливает влияние социальной структуры на преступность» [8. Р. 61]. Неясным остается и определение аномии [13. С. 29]. В одном случае это понятие определяется как безнормность [11. С.248], в другом – как причина («предрасположение к аномии» [11. С. 278]) или следствие [11. С. 248] рассогласования между целями и средствами их достижения.

Основные идеи, изложенные Р. Мертоном, легли в основу институциональной теории аномии. В книге «Преступление и американская мечта» С. Месснер и Р. Розенфельд обращаются к проблеме значительно более высокого уровня преступности и числа заключенных в США на фоне других индустриально развитых стран. При этом они сосредоточивают свое внимание, главным образом, на двух типах девиантного поведения – убийствах и преступлениях «белых воротничков» □ и рассматривают их, исходя из численных показателей, способа осуществления преступления, а также социальной реакции, которую они вызывают. С. Месснер и Р. Розенфельд показывают значительно более высокую степень толерантности в США к крупным финансовым преступлениям. По мнению авторов, ключом к пониманию высокого уровня преступности и к высокой степени толерантности общества к преступлениям «белых воротничков» является «американская мечта – культурный этос, восхваляющий погоню индивидов в условиях конкуренции за денежным успехом» [8. Р. VII]. Последняя воздействует на индивидов через «институциональную структуру – ... в которой экономика, как правило, становится первоочередной по сравнению с другими социальными институтами» [8. Р. VII]. С. Месснер и Р. Розенфельд считают, что главным недостатком теории Р. Мертона было то, что в ней понятие социальной структуры

¹ В цитируемом переводе В.Г. Николаева предлагается вариант «бегство», однако мы используем вариант, более созвучный с оригинальным текстом [12].

рассматривается только на уровне классовой структуры, в то время как механизм появления девиантного поведения реализуется через социальные институты [8. Р. 64]. Помимо экономики, к последним авторы также относят политику, семью и образование. Американская мечта в терминологии авторов сводится к четырем компонентам: достижительной ориентации, универсализму, индивидуализму и материализму [8. Р. 71]. Став доминирующим компонентом культуры, эта культурная установка «вызывает слабую нормативную среду (аномию). На институциональном уровне... разрушает жизнеспособность неэкономических институтов, снижая их способность контролировать неодобряемое в обществе поведение и поддерживать институционализированные модели поведения» [8. Р. 88]. Тем самым авторы продолжают обозначенный Р. Мертоном тезис о том, что сама культура и приверженность к доминирующим в ней ценностям и нормам способны вызвать девиантное поведение как нормальную реакцию индивидов.

Социальная структура в теориях аномии

Обратимся к тому, как понятие социальной структуры реализуется в трех теориях. Данная тема появляется в работе Э. Дюркгейма «Самоубийство» при описании аномического типа самоубийства. По мнению социолога, социальные потребности индивида должны находиться в зависимости от «социальной функции» или же социального положения индивида: «Общественное мнение как бы иерархизирует социальные функции, и каждой из них принадлежит тот или иной коэффициент жизненного благополучия в зависимости от места, занимаемого ей в социальной иерархии» [10. С. 329]. Получается, что общество легитимирует, главным образом, не ограничения, как принято считать при анализе нормативной регуляции Э. Дюркгейма, но существующую социальную структуру и положение в ней индивида. Исходя из социального статуса, места жительства, из имеющейся системы ценностей, определяется и уровень потребностей, нормальный для того или иного социального положения. Так, несоответствие социальному статусу либо же существующим в обществе нормам не одобряется даже в случае, когда человек желает меньше: «Если богатый человек ведет жизнь бедняка, то общественное мнение порицает его, но точно так же неодобрительно относится оно к нему, если жизнь его утопает в изысканной роскоши» [10. С. 330].

Однако не только социальное положение должно быть легитимизируемо. Общество должно регламентировать и путь доступа к тем или иным потребностям: «...Недостаточно, чтобы общественное мнение только регулировало для каждого положения средний уровень потребностей, нужна еще и другая, более точная регламентация, которая определила бы, каким образом различные социальные функции должны открываться частным лицам» [10. С. 332]. Э. Дюркгейм отмечает, что способ достижения социальных функций также должен восприниматься как легитимный: «Конечно, было бы совершенно бесполезно, если бы каждый индивид считал справедливой признанную общественным мнением иерархию функций, не признавая, в то же самое время, справедливым тот способ, каким рекрутируются исполнители этих функций» [10. С. 331–332]. Он пишет, что в прежние времена социальное положение

определялось происхождением, в то время как в современном ему обществе сохранилось лишь в различиях в «унаследованных имуществах» [10. С. 332]. Другим способом достижения социального положения, по мнению социолога, является «природное дарование» [10. С. 333].

Вид «острой» аномии, случающейся в период экономического спада или же, напротив, процветания, главным образом реализуется через понятие «социального класса». Экономический спад приводит к тому, что «целый ряд людей оказывается отброшенным в разряд низших социальных категорий. Многие принуждены урезать свои требования, сократить свои привычки, приучиться себя сдерживать» [10. С. 335]. Но обеднение действует иначе, чем бедность, поскольку индивидам становится необходимо смириться с изменившимися обстоятельствами и научиться самоограничению. В случае улучшения благосостояния, напротив, «та скала [шкала] которою определялись потребности людей, признается устаревшей... Прежняя иерархия нарушена, а новая не может сразу установиться» [10. С. 335–336]. В таком состоянии общества «все считают себя в праве претендовать на все» [10. С. 336]. Как описывает Э. Дюркгейм, в период процветания у различных классов возрастают притязания, выше становится зависть к более богатым, а индивидуальные аппетиты ничем не ограничиваются [10. С. 336].

Ключевую роль данная тематика заняла в работе Р. Мертон. Социальная система, как было отмечено ранее, является одной из основ теории социолога и раскрывается, главным образом, через классовую структуру. Р. Мертон пишет о целях, общих для всего американского общества, вне зависимости от места в существующей социальной структуре: «Всем надлежит бороться за достижение одних и тех же высоких целей, поскольку путь к ним открыт для всех» [11. С. 253]. Однако средства, предоставляемые социальной структурой, у разных классов различаются. Таким образом, «самый сильный толчок к отклоняющемуся поведению получают низшие страты» [11. С. 261]. Наблюдается следующая ситуация: «Во-первых, установленные культурные ценности дают стимул стремиться к успеху; во-вторых, классовая структура ограничивает доступные пути продвижения к этой цели главным образом девиантным поведением» [11. С. 262]. Р. Мертон отмечает, что для представителей низшей страты наиболее типичным является тип приспособления «инновация», подразумевающий, что индивиды готовы достигать предписанные культурой цели неинституционализированными средствами. Для тех, кто принадлежит к среднему классу, – тип «ритуализм», предполагающий следование одобряемым обществом средствам достижения при отодвигании цели на второй план или отказе от нее [11. С. 269].

Современное американское общество, по мнению Р. Мертона, характеризуется чрезмерным акцентированием целей успеха при недостаточном внимании к средствам их достижения [11. С. 249]. Автор использует понятие «американская мечта» как для описания доминирования целей преимущественно денежного успеха, так и для описания бесконечности в погоне за достижением этих целей даже у представителей высших классов: «В американской мечте нет конечной точки, в которой можно было бы остановиться» [11. С. 250]. На поддержание конформности целям общества направлены, как их называет Мертон, «три культурные аксиомы: во-первых, всем надлежит бо-

роться за достижение одних и тех же высших целей, поскольку путь к ним открыт для всех; во-вторых, текущая кажущаяся неудача – всего лишь остановка на пути к конечному успеху; и, в-третьих, настоящая неудача состоит лишь в снижении амбиций или отказе от них» [11. С. 253].

Идея «американской мечты» становится основой теории С. Месснера и Р. Розенфельда: они, по сути, повторяют высказанные Р. Мертоном предпосылки, почему американцы склонны ей следовать: «Люди социализируются так, чтобы принять желательность достижения цели материального успеха, и их воодушевляют верить, что шансы воплощения Мечты относительно высоки для того, чтобы оправдать продолжающуюся преданность этой культурной цели» [8. Р. 6]. Криминологи показывают положительные и отрицательные стороны ключевой роли в культуре «американской мечты»: с одной стороны, культурный акцент на достижениях вызывает рост производительности и инноваций, с другой – принуждает добиваться успеха любой ценой, соревновательность повышает амбиции и мобильность, но разобщает людей и ослабляет связи в сообществах, нацеленность на денежные награды поддерживает спрос в условиях рыночной экономики, но серьезно ограничивает людей в следовании другим видам достижений [8. Р. 8]. Но главным образом, по мнению авторов, она «помогает создать и поддерживать социальные структуры, не способные противостоять криминогенному культурному давлению» [8. Р. 11].

Несмотря на то, что «американская мечта» постулирует равные возможности, однако она же является и причиной наличия высокого социального неравенства: «Соревновательное распределение денежных вознаграждений требует наличия и победивших, и проигравших, а победа и проигрыш будут иметь смысл только в условиях неравенства при распределении награды» [8. Р. 10].

Важно отметить, что, несмотря на то, что авторы акцентируют доминирование экономических институтов, пишут о значимости социальной структуры для теории аномии, когда обращаются к работе Р. Мертона, по сути, сама социальная структура мало раскрывается в рамках институциональной теории аномии. Последняя позиционируется С. Месснером и Р. Розенфельдом как теория макроуровня [8. Р. 27], позволяющая сравнивать различные страны, хотя они и предпринимают попытку переноса на анализ американского общества [8. Р. 91]. В качестве факторов, влияющих на девиантное поведение и аномию, выступают, главным образом, раса и пол, но не принадлежность к той или иной социальной группе по уровню благосостояния. Последнее могло бы послужить, например, основой дифференциации различных типов преступления, предполагающей, однако, первоначально изучение явлений на уровне отдельного общества.

Выводы

В рамках трех направлений изучались разные общества в различные эпохи – Франция в сопоставлении с другими европейскими странами в конце XIX в., США конца 1930-х гг. прошлого века и современная Северная Америка. Но в обществе, описанном Э. Дюркгеймом, уже происходили заметные перемены: «Материальное благосостояние, признававшееся в течение долго-

го времени законным уделом только одного класса... начинает в конце концов казаться совершенно необходимым для всех людей без различия» [10. С. 330]. Дюркгейм говорит о необходимости «идеального равенства», но предупреждает об опасности отсутствия «отличий для более полезных и достойных членов общества» [10. Р. 333].

Общество, описанное Р. Мертном, напротив, выступает за всеобщее равенство вне зависимости от стартовых возможностей, что предполагает «американская мечта». Однако на практике, как показывает социолог, существует рассогласованность между целями и средствами их достижения в американском обществе, что влияет на высокий уровень девиации среди низших слоев. При этом цель денежного успеха позиционируется как одна из, но не единственная в обществе.

С. Месснер и Р. Розенфельд строят свою теорию на предположении о влиянии «американской мечты» на всех жителей, подчеркивая ее универсальный характер. Несмотря на видимое сходство теории институциональной аномии с теорией Р. Мертона, культурная система сводится криминологами к американской мечте и ее свойствам, социальная система приравнивается к институтам, при этом авторы, правда, отмечают их взаимозависимость. Тема социального неравенства остается в недостаточной степени раскрытой: неравенство неизбежно при американской мечте, но оно, по-видимому, не влияет на совершение преступлений. Однако стоит заметить, что те виды преступности, которые авторы анализируют, подразумевают распространенность среди конкретных социальных слоев: уличная преступность скорее свойственна для социально неблагополучных групп, а преступления «белых воротничков» – для состоятельных граждан. Тема социального неравенства была ключевой и в криминологии двадцатого века для объяснения преступности (например, см. [14]).

Согласно концепции Э. Дюркгейма, социальная структура регулирует «нормальный» для каждого социального класса уровень потребностей – не слишком высокий и не слишком низкий. Если следовать теории Р. Мертона, в социальной структуре при чрезмерном акцентировании целей успеха заложены негативные предпосылки для большей подверженности низших слоев общества девиантному поведению. С. Месснер и Р. Розенфельд считают, что к девиации склонны все слои общества в силу доминирования экономики над другими институтами. Этот сюжет показывает, что даже при обращении к, казалось бы, общей проблематике, три теории существенно различаются. Наиболее значимой социальной структурой является для Р. Мертона. Этот сюжет показывает существенное ограничение институциональной теории аномии: если предполагать полное доминирование материальных целей на институциональном уровне, то должно появиться, как минимум, неравенство на уровне институтов для различных групп населения: одни могут позволить себе сидеть с детьми и давать им традиционное образование, другие – нет. Наконец, важно отметить, что вопрос нормативной регуляции, реализующийся у Дюркгейма через социальную структуру, не получает существенного развития в последующих теориях. Р. Мертон рассматривает ситуацию нормативного конфликта между целями и средствами, но не аномии [13. С. 31–32]. Проблема социальной регуляции С. Месснером и Р. Розенфельдом практиче-

ски не рассматривается: регуляция должна осуществляться институтами, в условиях доминирования экономики в обществе доминирует принцип *laissez-fair*. При этом использование понятия «аномии» выглядит, главным образом, как возможность для институциональной теории «отделиться» от теории социального принуждения (*strain theory*), как, если следовать терминологии авторов, теории макроуровня от теории микроуровня.

Литература

1. Вингендер И. Аномия и девиация в венгерском обществе // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 84–89.
2. Покровский Н., Иванченко Г. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Университетская книга, Логос, 2008.
3. Messner S., Rosenfeld R. Political Restraint of the Market and Levels of Criminal Homicide: A Cross-National Application of Institutional-Anomie Theory // *Social Forces*. 1997. 75 (4). P. 1393–1416.
4. Srole L. Social integration and certain corollaries: an exploratory study. *American Sociological Review*. 1956. 21 (6). P. 709–716.
5. Dean D. Alienation: its meaning and measurement // *American Sociological Review*. 1961. 26 (5). P. 753–758.
6. Parsons, T. Durkheim, Émile // *International Encyclopaedia of the Social Sciences* / Ed. by D. L. Sills. The Macmillan Company & The Free Press: 1968. Vol. 4. P. 316.
7. Merton R. Social Theory and Anomie // *American Sociological Review*. 3 (5). P. 672–282.
8. Messner S., Rosenfeld R. *Crime and the American Dream*. USA: Wadsworth: Cengage Learning. 5th Edition, 2013.
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1996.
10. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / под ред. В.А. Базарова. СПб.: Н.П. Карбасников, 1912.
11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006.
12. Merton R.K. *Social theory and social structure*. – Enl. ed. – N.Y.; L.: Free press: Collier Macmillan, 1968.
13. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник, 2012: Сб. науч. тр. / сост. Д.В. Ефременко; науч. ред. Н.Е. Покровский. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 97–167. http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/gofman_moral.pdf.
14. Blau J., Blau P. The Cost of Inequality: Metropolitan Structure and Violent Crime // *American Sociological Review*. 1982. № 47. P. 114–129.

Lytkina Ekaterina Iv. National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: elytkina@hse.ru DOI 10.17223/1998863X/29/19

SOCIAL STRUCTURE IN THREE ANOMIE THEORIES

Keywords: anomie, institutional anomie theory, social structure

The article addresses E. Durkheim's, R. Merton's anomie theories and the institutional anomie theory of S. Messner and R. Rosenfeld. The focus of the article is on how social structure is applied within these anomie theories and how it advances from a secondary topic in Durkheim's work into a key element of Merton's theory. I also address the shortcomings that Messner and Rosenfeld's institutional anomie theory has due to the lack of development of the issue of social inequality. Addressing the relationship of anomie and social structure helps show an alternative prospect to analyze and compare anomie theories as well as enables to reveal broader possibilities of application of social structure to studying anomie in contrast to the widespread empirical practice in anomie studies to restrict the social structure to income, social status, etc. (as Srole 1956, Dean 1961).

According to Durkheim's approach, the social structure adjusts people's aspirations to a normal level for each social class. In Merton's view, in the situation of overemphasis of goals of success the social structure itself creates the strain for the lower social class representatives to deviate. Messner and Rosenfeld on the contrary claim that all societal layers have the strain to anomie due to the dominance

of the economy over other institutions. Social structure has a most important role in Merton's theory. It also demonstrates a serious shortcoming in the institutional anomie theory: if one assumes the dominance of monetary goals at the institutional level, it should lead at least to inequality at the level of the institutes for different population groups: ones will have the opportunity to take care of own children and give them traditional education, others won't. Interesting to note, the issue of the normative regulation, which works, according to Durkheim, via the social structure is not addressed by other theories. Merton analyzes a situation of a normative conflict between the goals and the means, but not anomie (Gofman 2013, pp. 31-32). The problem of social regulation is hardly an issue for Messner and Rosenfeld: regulation should be constituted by institutes. Thus, in the situation that those are dominated by economy, there is a laissez-fair principle reigning in the society. Moreover, the usage of anomie by the authors seems to serve as a means for the institutional theory as a macro-level theory to separate itself from the strain theory, which is in terms of Messner and Rosenfeld a micro-level perspective.

References

1. Vingender I. Anomiya i deviatsiya v vengerskom obshchestve [Anomie and deviation in Hungarian society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2001, no. 3, pp. 84–89.
2. Pokrovskiy N., Ivanchenko G. *Universum odinochestva: sotsiologicheskie i psikhologicheskie ocherki* [Universum of loneliness: sociological and psychological essays]. Moscow: Universitetskaya kniga, Logos Publ., 2008. 682 p.
3. Messner S., Rosenfeld R. Political Restraint of the Market and Levels of Criminal Homicide: A Cross-National Application of Institutional-Anomie Theory. *Social Forces*, 1997, no. 75 (4), pp. 1393-1416. DOI: 10.1093/sf/75.4.1393
4. Srole L. Social integration and certain corollaries: an exploratory study. *American Sociological Review*, 1956, no. 21 (6), pp. 709–716.
5. Dean D. Alienation: its meaning and measurement. *American Sociological Review*, 1961, no. 26 (5), pp. 753-758. DOI: 10.2307/2090204
6. Parsons T. *Durkheim, Émile*. In: Sills D. L. (ed.) *International Encyclopaedia of the Social Sciences*. The Macmillan Company & The Free Press, 1968, vol. 4, p. 316.
7. Merton R. Social Structure and Anomie. *American Sociological Review*, 1938, 3 (5), pp. 672-282.
8. Messner S., Rosenfeld R. *Crime and the American Dream*. USA: Wadsworth: Cengage Learning, 2013. 176 p.
9. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [On the division of social labor]. Translated from French by A.B. Gofman. Moscow: Kanon Publ., 1996.
10. Durkheim E. *Samoubiystvo: Sotsiologicheskiy etyud* [Suicide: A sociological essay]. Translated from French by A.N. Ilinskiy. St. Petersburg: N.P. Karbasnikov Publ., 1912.
11. Merton R. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social theory and social structure]. Translated from English. Moscow: AST, Khranitel' Publ., 2006. 873 p.
12. Merton R.K. *Social theory and social structure*. New York, London: Free press: Collier Macmillan, 1968. 702 p.
13. Hoffmann A.B. *Solidarnost' ili pravila, Dyurkgeym ili Khayek? O dvukh formakh sotsial'noy integratsii* [Solidarity or rules, Durkheim or Hayek?]. In: Pokrovskiy N.E. (ed.) *Sotsiologicheskiy ezhegodnik 2012* [Sociological Yearbook, 2012]. Moscow: INION RAN Publ., 2013, pp. 97-167. Available from: http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/gofman_moral.pdf.
14. Blau J., Blau P. The Cost of Inequality: Metropolitan Structure and Violent Crime. *American Sociological Review*, 1982, no. 47, pp. 114-129. DOI: 10.2307/2095046